

«На тебя действительно напали в подворотне за магазином?» Одна из девушек из школьного совета, член клана Соны, с удивлением спросила, наблюдая как я работаю. Ее звали Юра Цубаса, если я правильно помню. Из всех членов свиты Соны она была ко мне самой дружелюбной, и в прошлом мы несколько раз разговаривали.

«Всякое случается», — вздохнул я, заполняя еще один конверт тем, что Студенческий совет рассылал студентам. После школы я неохотно явился в кабинет Студсовета, и Сола разрешила мне подзарядить компьютер, но только до тех пор, пока я выполнял накопившуюся у них работу. Учитывая все обстоятельства, это была неплохая сделка, поэтому я согласился на нее.

В конце концов, у меня не было проблем с тем, чтобы зависать в комнате школьного совета. Теперь, когда между мной, в качестве хулигана, и Соной, в качестве Кайчо, этот топор войны был зарыт, с ней стало намного легче находиться рядом.

Это также позволило мне получить разнообразную информацию о сверхъестественных силах в этом новом мире. Вероятно, за последние несколько недель я узнал больше, чем за те полтора года, что искал самостоятельно.

«Так ты не только получил синяк под глазом, но еще и сбежал?» Саджи, единственный мужчина, кроме меня, который регулярно появлялся в комнате. Как единственный мужчина среди членов клана Соны и школьного совета, можно было бы подумать, что он был бы немного более гостеприимным, если бы рядом был другой мужчина, но по какой-то причине он, похоже, никогда не относился ко мне с симпатией. Он перестал искать драки, но все равно казалось, что он затаил на меня обиду за то, что я раньше огрызался на его хозяйку. «Какой же ты после этого волшебник?»

«Умный волшебник, вот какой», — сказал я ему. «Ты не поверишь, сколько раз бегство спасало мою тощую задницу, и я не могу просто так испепелять людей, которые меня раздражают. Поверь мне, я тщательно взвесил все за и против, и в большинстве случаев, “против” перевешивают».

«Почему это?» Цубаки вмешалась, протягивая мне еще одну стопку конвертов, когда я закончил ту, над которой работал. «В конце концов, ты обладаешь огромной силой, как волшебник», — продолжила она, собирая свою кучу, работая быстро и эффективно. «Многие считают зазорным убежать от драки».

«Не то чтобы мне нужно было что-то кому-то доказывать», — я закатил глаза. «И то, что ты можешь вступить в драку, не значит, что стоит этого делать. Но, похоже, я должен дать вам всё то же самое объяснение, которое я дал группе Гремори, относительно того, почему я избегаю драться, когда могу: я мягкий.»

«Что ты имеешь в виду?» — спросила Цубаса, нахмурившись, занимаясь своей собственной задачей, которая, по-видимому, заключалась в подаче бумаги в принтер, который выбрасывал бесконечные копии листовок, которые я сейчас складывал и запихивал в конверты.

«Послушай, Цубаса, ты же Ладья, верно?» Я уточнил у неё, пытаюсь вспомнить, правильно ли я запомнил, и она кивнула в ответ. «Значит, ты обладаешь суперсилой и выносливостью, то есть можешь согнуть стальную балку голыми руками или что-то в этом роде?»

«Да», — продолжила Цубаса, кивнув, достаточно охотно согласившись с моей оценкой ее способностей. Как я узнал постфактум, что у Конеко, крошечной очаровательной лолы, тоже была эта фигура, и я видел, как она швыряла вещи, которые весили примерно в десять раз

больше, чем она. «Звучит довольно близко...»

«А теперь подумай, что ты сможешь со мной сделать, если я окажусь достаточно близко и позволю тебе схватить меня?» По какой-то причине она слегка улыбнулась, но кивнула, чтобы доказать, что она поняла суть. «Дело в том, что я всего лишь смертный, и в отличие от вас, дьяволов, я гораздо менее устойчив к повреждениям». Это не на сто процентов правда, но им не нужно было знать о моем приросте силы вследствие службы в Зимнем Дворе. «И это справедливо для многих созданий, дьяволов и всех прочих, кто живет где-то во тьме. Я в значительной степени стеклянная пушка: я могу нанести большой урон, но я и близко не выдержу столько, сколько выдам. Итак, лучший ответ на это? Иметь возможность уйти достаточно далеко от любого гада, с которым я столкнулся, чтобы у них не было возможности нанести мне этот урон».

«Именно поэтому ты участник в легкоатлетической команде, даже если не собираешься участвовать в соревнованиях?» заключила Цубаки, и я кивнул.

«Кроме того, многие драки, в которые я ввязываюсь, бессмысленны», — продолжил я со вздохом. «Вы не поверите, сколько существ вокруг ищут кого-нибудь, с кем можно подраться, просто ради развлечения, или чтобы построить себе репутацию, или по какой-то другой дурацкой причине. На кой чёрт мне ввязываться в поединок с кем-то, кто просто хочет похвастаться перед друзьями, как легко он может победить волшебника или что-то такое?»

«Разумная политика», — голос позади меня дал мне понять, что Сона вернулась. Я взглянул на девушку невысокого роста, пока она возвращалась к своему столу, хотя она внимательно посмотрела на меня, чтобы убедиться, что я не расслабляюсь. Что за надсмотрщик рабов.

«Кайчо!» Настроение Саджи сразу улучшилось. В тот момент я был на девяносто процентов уверен, что он втрескался по уши в своего босса, и в этом я ему сочувствовал. Сона, как мне кажется, не из тех, кто ценит такие легкомысленные вещи, как «развлечение» или «хорошее времяпрепровождение», или «бойфренд». Немного грустно видеть, как кто-то в столь молодом возрасте женился на своей работе, но в каком-то смысле это ей соответствовало.

«Саджи», — Сона взглянула на него и кивнула. «Иди и приведи себя в порядок. Вскоре мы посетим Клуб оккультных исследований. Риас согласилась, что пришло время представить своих новых членов клана другим демонам, и, как для новичка, это будет для тебя шансом встретиться с ее пешкой и ее слоном.»

«Есть!» Саджи тут же начал вкладывать свою стопку бумаг в мою, и я нахмурился на него, за то, что он внес свой вклад в мою кучу работы. — «Так кто они?»

«Хёдо Иссей и Ардженто Асия», — сообщила ему Сона, а я украдкой попытался положить часть своей работы в стопку Цубаки. Не глядя, она положила её обратно в мою.

«Извращенец и блондинка, студентка по обмену?» Саджи был удивлен личностями своих собратьев-дьяволов.

«Пожалуйста, веди себя более вежливо, когда будешь встречаться с ними», — Сона не выглядела довольной, услышав, как он плохо отзывается о ее собратьях-дьяволах. — «А, и ещё, Дрезден-кун?»

«Клянусь, я не планирую украсть свой ноутбук и бросить работу, как только ты уйдешь», — сказал я ей с приятной улыбкой.

«Цубаки, охраняй ноутбук, пока Дрезден-кун не закончит свою работу», — сказала ей Сона, не теряя ни секунды. Цубаса хихикнула, а я нахмурился. «На самом деле я надеялась кое-что обсудить с тобой. Что за новости я слышала о твоём жульничестве?»

«Да ладно, пацан что ничего не знает о мужском кодексе?» Я проворчал, удивившись тому, как быстро президент узнала об этой мелочи.

«Насколько я понимаю, Ардженто-сан была тем, кто сообщила Риас», — поправила меня Сона, и я слегка приободрел, узнав, что, по крайней мере, я могу рассчитывать на то, что Исе сохранит секрет, если мне понадобится. «Когда Риас заявила уточнить, Асия-сан была больше обеспокоена “невидимой женщиной с огромной грудью, поедающей душу Дрездена”».

«Блин, когда она так говорит, всё это звучит так негативно», — заметил я, пожимая плечами.

«Знаешь», — прокомментировала Цубаса, задумчиво постукивая по подбородку, — «если бы я не узнала Дрездена-куна получше за последние несколько дней, я могла бы почти полностью отмахнуться от всего этого как от невозможного». Она слегка хихикнула. «Итак, насколько это реально?»

«Ну, технически, это древний дух знаний и силы, с которым я заключил сделку, чтобы обеспечить безопасность и средства к существованию, позволив ей использовать часть моей жизненной энергии, чтобы жить в моем теле», — проворчал я. «На самом деле оно бесполое, но предпочитает принимать облик женщины, отчасти потому, что я думаю, что ей слишком нравится косплеить. И если вам трудно поверить во что-либо из этого, подумайте, на каком языке мы говорим».

«Мне было интересно, откуда ты настолько хорошо знаешь иврит, чтобы использовать его в разговорной речи», — заметила Сона, и Саджи вскрикнул, осознав, что мы настолько сильно отклонились от японского, а он этого не заметил. «Вы воздержитесь от использования духа во время испытаний».

«Извини, но нет», — я с сожалением покачал головой. «После всего, через что мне пришлось пройти, чтобы удержать ее там, я не собираюсь отказываться от возможности воспользоваться преимуществами».

«Тесты предназначены для того, чтобы определить, насколько хорошо ученик усвоил и сохранил знания, которые ему дал класс», — глаза Соны сузились, и у меня сложилось впечатление, что она говорила что-то, что считала очень, очень важным в своем собственном видении мира.

«И моя подготовка к этому испытанию заключалась в том, чтобы пойти и заключить контракт с могущественным духом, который поможет мне пройти его», — возразил я, пожимая плечами при этом. «Некоторые люди используют карточки, другие — рифмы, а я пользуюсь духами. На данный момент мой метод оказался намного более надежным».

«Дрезден-кун», — Сона нахмурилась, и я понял, что она действительно расстроена моим легкомыслием. Не просто раздражена или недовольна моим ответом, а будто мой ответ искренне ее оскорбил. Я приостановил написание писем, и у меня сложилось впечатление, что разговор только что перешел на серьезный уровень. «Образование — это больше, чем просто умение заполнять лист или знание подходящих способов запоминания информации, независимо от того, какой метод вы используете для запоминания». Она нахмурилась, как только могла, и страстно, как для Соны, взглянула на меня. «Это способ научиться тому, как прожить свою жизнь, как вложить свои усилия и как достичь своих целей. Теперь. Пожалуйста,

прекратите использовать своего фамильяра для мошенничества на тестах. Возможно, я не смогу заставить вас, но я уверена, что родители мальчика вашего таланта знают о нем, и я свяжусь с ними, если понадобится».

Я на мгновение остановился, склонив голову набок и кое-что осознав.

«Вау», — пробормотал я. «Ты действительно не сделала домашнее задание».

«И что именно ты имеешь в виду?» — Сона выпрямилась и выглядела искренне оскорбленной моим заключением.

«У меня нет родителей», — пожал я плечами, не зная, как еще это сказать. «Когда-то у меня был сводный брат, но теперь его нет». Я вздохнул. Если и был кто-то в моем старом мире, по которому я скучал так же сильно, как по Кэррин, то это был Томас. Он дошёл до конца, всё это время сражаясь рядом со мной, и только тот факт, что Джастин ждала его в реальном мире, удерживал его от того, чтобы оказаться рядом со мной, когда я пошел сражаться с Идущими и запер за собой Врата.

«Подожди», — вмешался Саджи, и на этот раз выглядело так, будто он не пытался затеять драку. «Тогда кто твои опекуны? Ты живешь у родственников или что-то в этом роде?»

«Этих у меня тоже нету», — я покачал головой и снова пожал плечами. «Технически я нахожусь под опекой государства, хотя я эмансипирован и живу в основном за счет социального обеспечения. Так что, пока вы платите налоги, у меня все будет в порядке». Я сделал паузу и кое-что понял, прежде чем нахмуриться. «Дьяволы платят налоги, верно?»

«Только во время наших вылазок в человеческий мир», — призналась Сона, хотя при этом она казалась гораздо менее уверенной в себе. — «Дрезден-кун», — начала она, ее тон стал намного мягче, чем раньше. «Раньше вы упомянули, что если у вас не будет ноутбука, вам нечего будет есть ...»

«Надо же как-то сводить концы с концами?» — заявил я, отмахнувшись. Я был в приюте, давно, когда ещё не был подростком. Второй раз, после того как мой наставник попытался получить контроль над моим разумом, и я сжег его за это дотла. И еще раз, когда я забрался сюда и мне пришлось прокладывать себе путь через японскую систему социального обеспечения.

К этому привыкаешь.

Сона на мгновение замолчала. Более того, зацените: в течение нескольких очень долгих мгновений во всей комнате царил тишина. Я оглянулся и понял, что Саджи смотрит в сторону и кусает губы. У Цубаки было выражение, которое могло быть только у человека, погрязшего в не самых лучших воспоминаниях, а глаза Цубасы были закрыты, на лице читалась напряженная сосредоточенность.

«Что?» — Я спросил всю комнату, не совсем понимая, почему все замолчали. — «Я что-то не то сказал?»

«Я так понимаю, у вас отключено электричество?» Сона заговорила, слегка потирая лоб. «Как только ваш ноутбук будет заряжен, вы можете закончить работу. Я не возражаю против того, чтобы вы использовали школу для подзарядки своих батарей, но я должна настаивать на том, чтобы вы хотя бы приложили некоторые усилия для возмещения расходов школы. Если вам будет нужно снова подзарядиться, свяжитесь со мной и я найду что-то, что нужно сделать взамен. А пока я попрошу вас не использовать своего фамильяра в периоды тестов, и также

хочу попросить самого духа не помогать вам, если я должна.»

«Э-э», — начал я, не совсем понимая, что происходит, но узнавая по чрезвычайно выгодное предложение. «Я могу согласиться с большей частью этого...»

Мой хозяин, вмешалась Лэш, и я сделал паузу, удивленно моргнув от ее тона. Могу ли я?

'Можешь ли ты, что?' — спросил я, искренне удивленный внезапным прерыванием. Я имею в виду, Лэш говорила всегда, но обычно я догадывался, что она имела в виду. Я действительно не увидел здесь никакого намёка и понятия не имел, на что она спрашивает разрешение.

Вот эта, и между одним моментом и следующим, я был единственным, кто мог видеть новое лицо, которое присоединилось к столу, сидящее между Юрой и Саджи, как будто она была там все это время. Лэш указала тонким пальцем туда, где Сона все еще ждала моего ответа. Если можно, я бы с ней поговорила.

«Лэш», — пробормотал я, сузив глаза, когда тень павшего сообщила, что она впервые в жизни желает общаться с кем-либо, кроме меня. «Что ты планируешь сделать?»

Не волнуйтесь, мой хозяин, — улыбнулась мне тень, с ямочками на щеках и всё такое. Я просто хочу, как там говорить? Поговорить с ней как женщина с женщиной.

«И я официально напуган», — решил я, прежде чем моргнуть и осознать, что почти у всех в комнате было растерянное или встревоженное выражение на лицах, когда я начал говорить сам с собой. — «Простите», — нерешительно извинился я, прежде чем вздохнуть и сосредоточиться на Соне. «Поздравляю. Древний дух, о котором я упоминал, хочет поговорить с тобой. Это, вероятно, считается плохой новостью. Возможно, ты захочешь быстро покинуть эту комнату и не позволять себе быть увиденной со мной где-либо, кроме открытых общественных мест с множеством свидетелей. "»

«Э?» Сона, казалось, удивилась и моргнула, поняв мои слова. «И это потому, что...»

«Я никогда не говорил, что дух, живущий во мне, добрый», — нахмурился я. «Я оставлю это на ваше усмотрение. Если захочешь, я позволю ей говорить, но вы должны быть осторожны. Сейчас я доверю ей свою жизнь и душу, но это только я. Нет никакой гарантии, что она будет так нежна к тебе».

«И что она хочет обсудить?» — осторожно спросила Сона. У нее определенно была рабочая голова на плечах, если она не прыгала вперед головой в шанс поговорить с тенью падшего, даже если она не знала, что именно таится во мне.

Кроме того, ее вопрос заставил меня покраснеть и почесать затылок. «Она сказала что-то о женском разговоре?»

Я был более чем немного сбит с толку, когда глаза Соны сузились в щелочки и она нахмурилась. «Думаю, я действительно хочу поговорить с ней, с этим вашим древним духом», — твердо заявила она. Я был еще больше сбит с толку, когда Цубаса тоже наклонилась вперед, и Цубаки присоединилась к ней.

По крайней мере, Саджи понятия не имел что происходит, как и я.

«Ну...» Я медлил, не будучи уверенным, стоит ли мне просто забить, не имея какой-либо конкретной причины не делать этого, но у меня определенно сложилось впечатление, что происходит что-то, о чем я понятия не имею.

И почему-то тот факт, что я был хозяином одной из сторон, замешанных во всей этой неразберихе, и понятия не имел что происходит, только вызывал у меня желание фыркнуть и вскинуть руки вверх.

Женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3910644>